

ВСЕОБЩИЙ КОЛЛАПС — ЕЩЕ ВПЕРЕДИ

Михаил Леонтьев

участник Ярославской международной конференции

ЯРОСЛАВЛЬ-2009

Михаил Леонтьев — российский журналист и политолог, ведущий телепрограммы «Однако» на Первом канале российского телевидения, главный редактор одноименного журнала (с 2009 года), ранее — главный редактор аналитического журнала «Профиль» (2007–2009 годы), один из ведущих правоконсервативных публицистов России.

РЖ *Уважаемый Михаил Владимирович, согласны ли вы с заявлениями Эльвиры Набиуллиной и Алексея Кудрина о том, что Россия прошла дно кризиса?*

Правильные слова о причинах кризиса в России были сказаны на высшем уровне. Исходя из этих слов, мы можем совершенно четко констатировать: никакого выхода из кризиса не было, а было его углубление. Пока мы получили некое купирование кризиса за счет паллиативной денежной терапии. То, что называлось токсичными активами, не только сохранилось, но и умножилось. За счет этого получена ремиссия — временное улучшение состояния боль-

ного. Есть ли это ремиссия смертельно больного или нет, зависит в том числе и от того, будем ли мы вообще серьезно рассматривать такие дикие идеи о том, что кризис кончился и кто-то увидел какое-то дно. Я не в претензии, кстати, к финансовым чиновникам, особенно российским, по поводу того, что они вяло констатируют достижение некоего дна кризиса. А что они еще должны делать? **Никакой антикризисной политики, даже концепции антикризисной политики России нет в природе.**

Существует прокризисная политика, то есть политика, которая способствует текущему реактивному выживанию в процессе погружения в кризис. Это мы делать более или менее научились. Все, что сейчас происходит, было просчитано. Мои коллеги-единомышленники тысячи раз говорили о том, что колоссальная финансовая накачка даст временный результат, который мы будем наблюдать во второй половине нынешнего года. Главное в том, чтобы не принять этот результат за чистую монету.

РЖ *Какие, на ваш взгляд, экономические параметры могут являться определяющими для заявлений, что дно кризиса пройдено?*

Кризис вызван токсичными активами, то есть виртуальными активами, которые просто надуты и за которыми ничего не стоит, а также необеспеченной эмиссией.

Мы не видим никакого реального списания токсичных акти-

в этом основании сказать, что в результате таких действий кризис проходит, — я не понимаю.

Мы видели рост в течение последних пяти лет. Мы увидим рост еще в течение полугода — это счастье. Способность любой ценой обеспечить рост не является антикризисной политикой. Потому что цена этого роста запредельна.

Антикризисная политика означает отказ от существующей ныне модели развития финансовой системы страны. От нее отказались? Нет. Взять даже те разговоры, которые велись на очень абстрактном уровне о новых резервных валютах, — неужели кто-нибудь думает, что под разговоры об ограничении бонусов финансовых спекулянтов можно оживить экономику?

РЖ *С чем тогда можно связать появление заявлений, что мир и Россия вышли из кризиса?*

Во-первых, есть массированно раскручивающаяся кампания по *вдутию* оптимизма, в том числе средствами медиазомбирования. Считается, что ожидания на рынке имеют огромное значение, самодовлеющее. Это отчасти правда. Но когда нет никаких объективных обстоятельств для доверия, то бессмысленно его надуть. Многие, начиная от Джозефа Стиглица и кончая Уорреном Баффетом, говорили, что доллар — не жилец. Крах доверия потом будет более масштабным.

Кроме того, такова суть мировой системы. Гораздо более бедные, чем США, страны за минимальные, практически нуле-

Можно напечатать еще 8 фальшивых триллионов и сказать: «Вот он, выход из кризиса!» Не идиотизм ли?

вов, а видим поддержание их путем эмиссии, также необеспеченной. Кто вообще может на

вые проценты субсидировали потребление в Америке. И за счет этого потребления обеспе-

чивался экономический рост, потому что был спрос на товары третьих стран. Эта система нежизнеспособна. Вы должны стимулировать все больший и больший спрос, чтобы поддерживать возможность спроса в стране, которая сама ничего не производит, кроме ничем не обеспеченных (по сути – фальшивых) денег. Вы должны все время поддерживать доверие к этим фальшивым деньгам. Для этого вы должны все время занимать эти деньги. Чем больше вы их заняли – тем больше вы боитесь, что наконец выяснится, что они фальшивые, и поэтому вы поддерживаете эти деньги и далее.

Единственный способ выплачивать дивиденды в этой системе – это вовлекать все новых и новых вкладчиков, а их конечное количество. Основная **проблема мировой финансовой системы в том, что она охватила все человечество.**

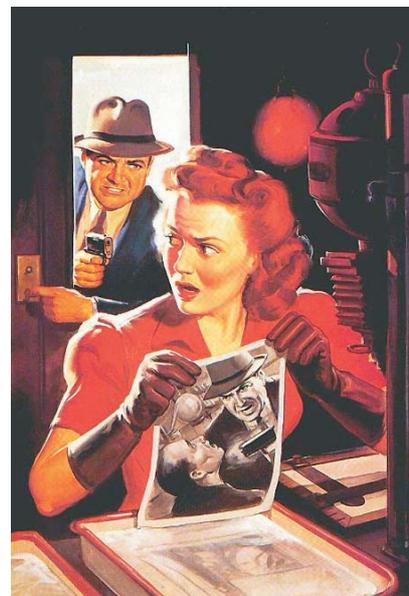
Россия имела возможность принимать антикризисные меры иного характера, нежели все остальное сообщество. Китайцы этой возможностью воспользовались

Американские финансисты не могут понять, что такое гиперинфляция, потому что они всю жизнь боролись с дефляцией. Поэтому их действия автоматически ведут к гиперинфляции. Если вы вкачали 13 триллионов долларов в мировую экономику, значит, эти деньги куда-то «вылезут» – они выльются в ту или иную форму гиперинфляции. Можно напечатать еще 8 фальшивых триллионов долларов и сказать: «Вот он, выход из кризиса!» Не идиотизм ли?

РЖ *Можно ли поставить сегодня под сомнение американское лидерство в политике и экономике?*

Весь мир может либо напрямую плясать под американскую дудку, поскольку они являются хозяевами этой экономики и последней инстанцией в принятии

любой антикризисной стратегии. Либо, как китайцы, может вести свою автономную политику, но в рамках той же самой глобальной американской парадигмы. Китайцы выстроили свою экономику, с одной стороны, подкармливая и даже усиливая американский паразитизм, с другой стороны – развивая самую крупную реальную экономику мира. Они **симбиотически связаны с США, потому что паразитирующая Америка является их питательной массой**, в которой, как плесень, очень быстро размножается китайская экономика. Причем в долгосрочном плане это убивает Америку. США и сейчас имеют реальный сектор 10% ВВП. В Америке разговоры о том, что нужна поддержка не финансового капитала, а реального сектора, уже являются просто глупыми разговорами. Можно сколько угодно говорить, что эти 10% самые лучшие, но Америка же не готова съежиться в 10 раз.

цы имели эту возможность – и воспользовались ею. Китайцы ведут экономическую и финансовую политику, автономную (но не изоляционистскую) от мира. Именно поэтому шансы КНР на благополучный исход кризиса выше среднестатистических.

Россия же в лице наших руководителей сформулировала парадигму солидарных действий. Китай не отказывался от того, что надо бы всем выйти из кризиса, но почему-то взял и начал выходить сам. Под вопросом, удастся ли им это, но они пытаются. У России где-то меньше, чем у Китая, а где-то даже больше возможностей проводить автономную политику.

Если вы живете среди людей, у которых тяжелое заразное заболевание, передающееся через кровь, не надо с ними жить в единой кровеносной системе. Но если это ваша кровеносная система, ваша собственная, американо-европейская, западная, вы не можете от нее отделиться. Ни Америка, ни Европа не могут выйти из собственной кровеносной системы. Мы могли бы. Мы можем установить барьер и гнать свою кровь внутри через фильтр, как это делает Китай.

Мы же заменили антикризисную политику политикой социальной стабилизации, суть которой не в восстановлении отечественной экономики, а в раздаче денег банкам. ■

Беседовала Любовь Ульянова

РЖ *Существуют ли хоть какие-нибудь российские стратегии выхода из кризиса?*

Отличие российской стратегии в том, что она глубоко вторична. Россия имела возможность принимать антикризисные меры иного характера, нежели все остальное сообщество. Китай-